

Глава 2.2

Она не шутила. Тина была горячей с кожей цвета карамели и дикими волнистыми черными волосами - Тина добавила в них несколько авантюрных светлых прядей. Несмотря на цвет лица, у нее были ярко-зеленые глаза, которые при определенном освещении казались почти желтыми. У нее был крошечный носик и маленький, как у феи, рот. Она могла быть частично итальянкой... Но не такой итальянкой, как Данни, со светлой кожей. Хорошая итальянка с темно-коричневым цветом лица и дикими волосами цвета воронова крыла. Иногда Данни думала, что в Тине также есть латинская кровь, возможно, немного тихоокеанских островов и афроамериканское наследие. Какой бы ни была смесь, она сработала, потому что Тина выглядела дикой и свободной. Путешественник из далеких стран, который видел и делал все. И она была соблазнительной. Святое дерьмо, какая она соблазнительная! У Тины была сексуальная фигура в форме песочных часов. Полные задорные D-чашки, из-за которых любая рубашка выглядела обтягивающей, и широкие бедра с большой яблочной задницей (что снова указывало на возможное латиноамериканское происхождение)... Наряду с тем, что она была достаточно смелой и уверенной в себе, чтобы высказать свое мнение.

- Спасибо, - сказала Тина, хотя и не была полностью уверена, что согласна с этим. Данни была очень стройной, сложенной, как бегунья, со стройной фигурой, узкими плечами и естественным худощавым телом, что заставляло ее ревновать. У нее были задорные чашки B, которые, казалось, было гораздо легче носить с собой, чем тяжелую грудь Тины. Ее задница в форме сердца и подтянутые ноги придавали ее походке особую привлекательность. Ее темные итальянские волосы доходили почти до поясицы, а глаза были большими, как у лани. И в довершение всего Данни, казалось, всегда улыбалась. Именно ее жизнерадостный нрав и тот факт, что в ее теле не было ни одной злой косточки или чего-то негативного, что можно было бы сказать о ком-либо, заставляли людей тянуться к ней. На самом деле, за все годы, что Тина знала Данни и видела, как приходят и уходят друзья и мальчики, единственное, что люди когда-либо критиковали, был ее голос. Несмотря на ее внешность модели, голос Данни был очень высоким, почти до раздражающей степени. Девочки в школе (которые завидовали ее внешности) часто называли ее "Минни Маус" за закрытыми дверями.

Не то чтобы оскорбление нужно было держать в секрете. Данни очень хорошо знала свой голос. Но на самом деле она не заикливалась на этом. Она просто пожимала плечами.

- Я ничего не могу с этим поделать, так что я не могу беспокоиться об этом, - сказала она однажды после продолжительной дискуссии о том, что они хотели бы изменить в себе.

Девочки часто шутили, что в течение дня они хотели бы сделать причудливый пятничный обмен телами, где Тина сможет примерить стройное спортивное тело Данни, свободное от ее тяжелых сисек и задницы, и Данни узнает, каково это - иметь привлекательные изгибы.

Конечно, проблема с голосом была проблемой, но Тина поняла, что этот недостаток придавал Данни характер... Даже если это связано с некоторыми проблемами.

- Я куплю, если ты закажешь, - сказала Данни, обводя свой выбор в меню. - Мне не нужен еще один ресторан, думающий, что я маленький ребенок.

- Отлично.

Данни устроилась поудобнее. В своих штанах для йоги и пушистых носках она сложила ноги под себя на диване, пока Тина звонила по телефону.

- Однажды тебе придется сделать это за себя, - сказала она.

- Может быть, я брошу курить, чтобы к тому времени у меня был хриплый голос, - парировала Данни.

Люси присоединилась к ним через мгновение, неся корзину с бельем. Рукава ее мешковатой серой университетской толстовки спускались ниже ее рук. Она двигалась так тихо, как только могла, выглядя так, словно надеялась проскользнуть мимо них.

- Я думала, мы поужинаем вместе? - спросила Данни, слегка разочарованная тем, что Люси, похоже, передумала. - Потом мы можем поиграть в игру. Я думаю, что у меня есть Извинения или Карты Против Человечества.

Она чувствовала себя глупо. Попытаться заставить интроверта открыться было все равно что вырывать зубы.

- О, я сейчас вернусь, - сказала Люси. - Я как раз собиралась кое-что начать, а потом сразу же вернусь.

- Ох. Хорошо, - ободряюще улыбнулась Данни, и Люси тут же выскочила в коридор.

Тина только покачала головой.

- Ты пыталась. Отпусти ее.

...

Оставшись одна в коридоре, Люси вздохнула с облегчением. Не то чтобы ей не нравились Тина и Данни, но она не знала их особо хорошо.

Альтернатива казалась не такой уж плохой - быть одной, чтобы сделать несколько дел по дому... Даже если это был странный старый дом. Главный коридор был темным, освещенным и облицованным темными деревянными панелями. Ковер больше походил на беговую дорожку и не делал ничего, чтобы заглушить скрип и стук, которые издавали ее кроссовки.

Прачечная находилась в подвале. Дверь была открыта в конце коридора, под главной лестницей, которая вилась вверх и вокруг.

Приблизившись к подвалу, она вздрогнула, когда из него вышел мужчина. У него были светлые лохматые волосы и щетина. Он был тощим, с острыми скулами и беспокойными голубыми глазами.

- Ох! - рефлексивно вскрикнула Люси. - Простите, вы меня напугали.

Он одарил ее застенчивой нервной улыбкой. В нем определенно была какая-то застенчивость, которую Люси распознала... Потому что она была такой же. Но разница была в том, что ей было 19, а ему на вид около 35.

- Бывает, - пожал он плечами. Он оглядел ее с ног до головы, и Люси почувствовала себя немного неловко. Он что, проверяет ее? Это казалось невозможным.

Люси была не из тех девушек, которые преуспевают во внимании. С ее огненно-рыжими волосами и очками, которые она носила с четвертого класса, она никогда не была высокого мнения о своей внешности. У Люси не было денег, а ее родители не могли позволить ей стильные оправы или продвинутые линзы, которые были тонкими. На самом деле, ее

единственным вариантом взросления было терпеть трудности толстых очков, которые увеличивали ее глаза, и толстых черных оправ, которые даже близко не были стильными - она думала, что они делают ее похожей на мультяшную мышь, которая весь день пряталась в библиотеке, читая книги. Очевидно, ее одноклассники тоже так думали. Было много поддразниваний и обзывательств. "Шести глазая", вероятно, было тем, что жалило больше всего.

Лучший способ избежать стрел, когда она росла, состоял в том, чтобы держаться подальше от радара - стать как можно более невидимой. Она носила старомодную простую одежду без логотипов - трудно высмеивать кого-то, чья одежда была совершенно безобидной. Это работало... В основном. Люди не смотрели на нее дважды, даже когда ее тело начало развиваться. Это был настоящий вызов. Люси не была стройной девушкой, как ее новая соседка по комнате Данни. Ее грудь обрела форму, и к тому времени, когда она поступила в старшую школу, ее грудь была огромной. Это была одна из причин, по которой она не стала дожидаться Тину - размер бюстгалтера заставлял ее смущаться, и она не хотела, чтобы Тина видела. У Люси также были широкие бедра, и, хотя ее никогда не классифицировали бы как тяжелую девушку, у нее был маленький животик.

Старшая школа была кошмаром, она пыталась найти одежду, которая скрыла бы все это, и однажды, во время урока физкультуры, ее одноклассники увидели достаточно ее фигуры, чтобы придумать для нее целый ряд новых оскорблений. Они называли ее грудь "выменем" и называли ее "Бесси". Хотя те дни, к счастью, остались позади, она никогда не могла полностью избавиться от смущения.

Может быть, именно поэтому она нервничала рядом с Данни и Тиной. Они обе были так красивы, что рядом с ними она чувствовала себя упырем. Ее не удивило бы, если бы они обе стали популярными девочками в универе. И то, что они были такими милыми с ней, было не тем, к чему она привыкла. Это напугало ее, потому что она чувствовала, что это была подготовка к жестокой шутке. Они заманивают ее добротой, и когда ее защита, наконец, ослабнет, они вернуться к старым привычкам. Она знала, что было бы несправедливо предполагать, что это не так, так работает реальный мир... Но именно поэтому она предпочитала избегать людей.

И вот теперь в коридоре стоял этот мужчина и смотрел на нее. Она, естественно, приподняла корзину для белья повыше, чтобы прикрыть грудь.

Он моргнул, все еще выглядя застенчивым.

- Меня зовут Роб. Я из 3А.

Он не предложил пожать ей руку. Это было прекрасно.

- Люси... ммм... 1А.

Она наклонила голову.

- Я знаю, - начал было он, но спохватился. - Я имею в виду, я видел, как ты вчера переезжала.

Он моргнул, потом снова взял себя в руки.

- Не то чтобы я наблюдал за тобой. Я просто имел в виду, что заметил фургон.

Она улыбнулась, слегка удивленная его неловкостью. Ладно, возможно, она была здесь не

единственной, у кого была легкая социальная тревога.

- Все в порядке. Я знаю, что ты имел в виду.

Роб вздохнул с облегчением.

- Хорошо. Думаю, тогда мы, вероятно, будем часто видеться.

Она нервно рассмеялась.

- Скорее всего, нет. Мне нравится держаться особняком.

Он моргнул и посмотрел на свои ноги.

- О, и мне.

Она на секунду задумалась. Это было стервозно? Это звучало стервозно. О боже, неужели он думает, что я стерва?

- Ну, я не буду тебя задерживать. Было приятно познакомиться, - сказал он. Роб бросил на нее последний взгляд и бросился прочь.

Люси поспешила в подвал, прокручивая в голове разговор и мысленно проклиная собственные ответы на его простые вопросы. Некоторые из них были довольно глупыми, и чем больше она их обдумывала, тем больше краснела.

Она спустилась по лестнице в подвал. Та была старой и шаткой, и к тому времени, когда она достигла подвала, она внезапно забыла о своей неловкой встрече с новым соседом.

Оглядев подвал, Люси пожалела, что не дождалась Тину. Старый подвал определенно был жутким. Он был разделен на несколько комнат, разделенных древними кирпичными и каменными стенами - чтобы выдержать весь вес дома наверху. Кое-где они осыпались. Главная комната была складом для арендаторов - длинная, похожая на пещеру комната, уставленная сетчатыми клетками, чтобы уберечься от липких пальцев воров. Не то чтобы внутри было что-то стоящее кражи. К каждой квартире была прикреплена клетка. Большинство из них были заполнены хламом - праздничными украшениями, пустыми коробками электроники, все еще находящимися на гарантии, горными велосипедами и уличным снаряжением. У 2В было несколько весов и тренажеров, включая старую боксерскую грушу. У 2А было несколько старых игрушек в контейнерах Rubbermaid и ортопедические приспособления - костыли и инвалидное кресло. Люси было немного любопытно узнать о человеке, которого она только что встретила, и она не могла удержаться, чтобы не взглянуть на клетку для 3А. Как и у всех остальных, там были в основном старые праздничные украшения и какой-то хлам. Она заметила какое-то пыльное старое компьютерное оборудование и чудовищную стопку книг. На самом деле там были коробки с книгами, все в одинаковых обложках, но она не могла разобрать названия или имена авторов.

Но она не хотела долго задерживаться. Клетка для 3А стояла у дальней стены. В этом районе пол был просто грязным, а рядом была старая деревянная дверь, наполовину врытая в пол у подножия короткой лестницы. От этого ее бросило в дрожь. Люси поспешила прочь.

Планировка подвала была запутанной и напоминала лабиринт. Множество комнат, которые разветвлялись во всех направлениях - для печи, для водонагревателей, для коммунальных услуг и инструментов. Прачечная, к счастью, была самой гостеприимной. Она была ярко

освещена чистыми белыми флуоресцентными лампами и вдоль двух стен стояли многочисленные стиральные машинки и сушилки. Все они были оперированы монетами, и Люси поставила свою корзину на стол посреди комнаты, пока вытаскивала мелочь. Она оплатила работу машинки и засунула в нее свои слишком большие бюстгалтеры, прежде чем кто-либо еще мог спуститься сюда и оценить ее тело. Как только машина начала работать, Люси поспешила из подвала.

К тому времени, когда она вернулась к Данни и Тине, она не была уверена, но почувствовала некоторое облегчение, оказавшись в их компании.

<http://erolate.com/book/983/24689>